

Козлов Андрей
Константинович

Социалистический Донбасс
СТАЛИНО, Украина.

12 ЛРГ 1935

Вл. ХОЛОДКОВСКИЙ

ДИРИЖЕР из РУТЧЕНКОВКИ

Уже лет двадцать живет на Рутченковке дирижер Козлов. Чуть ли не все тру- бачи в окрестности — где ни спроси, на соседних ли шахтах, в рудоремонтном, на химзаводе — все это — его ученики. И едва ли не все когда-либо возникавшие в Рутченковке музыкальные кружки — так или иначе бывали связаны с его именем. В течение двух десятилетий он был в этом поселке незаметным, но стойким пионером музыкальной культуры.

Музыкантов на Рутченковке было немного. Рассеянные по всем концам поселка, они узнавали друг друга по обрывкам мелодий, изредка доносившимся из распахнутых окон... Когда поселок отдыхал — за зеленой оградой палисадника то робко пиликала скрипка счетовода, то в маленьком домике невидимый флейтист трудолюбиво выводил все одну и ту же трель — точно повторяла свою незамысловатую песенку вечерняя, засыпающая в кустах птица...

Из таких вот музыкальных одиночек и решил дирижер Козлов составить оркестр. Симфонический! Для начала — ну, хоть человек 10—12.

Так нашлись четыре скрипача: Коллер, Житинский, Кольнов и Толпекин.

За другими инструментами дело не стало — выручили слесаря-кружковцы: флейта — Гирилев, электрослесарь и поэт; кларнет — Алешин; тромбон — Терешин, трубы — Иван Трубин, пра-

вая рука Козлова по духовому оркестру, и Гришин — сынишка рабочего с шахты № 19.

Труднее оказалось найти виолончель. Намеченный кандидат Паточкин на глазах у огорченного Козлова «погиб» на футбольном поле: его избрали судьей.

— Пропал мой виолончелист, — вздохнул старый дирижер. Но утешился, когда судьба послала ему талантливого 14-летнего Васю Абрамова, сына рабочего-крестьянина с шахты № 31.

Ни малейшей проблемы не составил турецкий барабан: электрослесарю шахты № 30 Макарову даже «сне» снились всегда большие и малые барабаны, бубны, литавры и прочие ударные штуки.

Но кому вручать громоздкий, непопулярный среди любительских масс и в то же время такой ответственный — контрабас?

**

У Захара Дмитриевича белая, как снег, голова: на исходе седьмой десяток. В своей долгой жизни он переиграл на многих инструментах и перебивал во многих профессиях. Был хористом и котельщиком, кузнецом и сапожником.

Задолго до того, как ленинский набор привел его в партию, в 1918 году, 50 лет отроду Захар Литвин добровольно пошел на фронт. С ним вместе вступили в Красную гвардию его два сына — Юрий

и Петр. Так всей семьей Литвины били петлюровцев, брали Киев...

После фронта сыновья пошли учиться, один из них окончил институт красной профессуры, другой стал плановиком, а старый отец вернулся в свою Рутченковку. Еще не существовало нынешнего Дворца культуры. Был только скромный клуб. В клубе Захару Дмитриевичу (он славился в поселке своим голосом) предложили организовать хор. Старик до сих пор с гордостью вспоминает:

— Когда к нам в Рутченковку приезжала «Думка», т. Городовенко, ее руководитель, послушал мой хор и подарил мне десять десятков нот... «Весь Донбасс — говорит — приехав, такого гуртка не чув».

Словом, в признаниях и комплиментах недостатка не было. О хоре Литвина писали газеты. Фотоснимок хора был помещен в журнале «Музыка массам». И это повлекло за собой роковые последствия: зав. клубом Дусько обиделся — почему

на снимке не вышел он, зав. клубом Дусько... «Вот что, т. Литвин, — сказал он старику, — вы человек уже пожилой, а нам нужен руковод помоложе... Так что мы вас в инвалиды сдаем, на пенсию... — Пожалуйста, — пожал плечами старик, — только, чтоб хор у вас такой же был»...

Под новым руководством хор скоро зачах и развалился. А Захар Литвин пошел служить сторожем в трестовский склад. Там и нашел его в прошлом году новый директор Дворца культуры Шильников.

— Вот что, Захар Дмитриевич, хора у нас при Дворце культуры нету...

— Что-ж, можно. Не впервой! — с достоинством согласился старик. — Мы с Петром, с сыном моим, вдвоем это дело наладим...

И сторож снова превратился в хормейстера.

Однажды директор и дирижер зашли в комнату, где хранились музыкальные ин-

струменты и неожиданно наткнулись здесь на Захара Дмитриевича. Было поздно, кружковцы уже разошлись, старик был один в комнате. Сурово насупив брови, на морщив лоб, он, сосредоточенно прислушиваясь, водил смычком по струне контрабаса — и струна отвечала ему густым шмелиным гудением. Кончив, он вздел на лоб очки и сказал извиняющимся тоном:

— Вот на такой скрипочке играть не доводилось... А интересно!

Дирижер Козлов просиял: контрабасист нашелся.

Так Захар Дмитриевич пришел в симфонический оркестр. И по своему семейному обыкновению — не один: у рояля — его дочь Таиса Литвин.

**

Оркестр организован. Но заботы не покидают дирижера Козлова: уйдя завтра хоть один из двенадцати участников — и весь ансамбль распался... Нужно самим, здесь же, во Дворце культуры, готовить для себя «симфонические кадры».

И старый дирижер готовит их... После первого же выступления оркестра (это было на вечере инженерно-технических работников по случаю досрочного выполнения годового плана) Рутченковка почувствовала вдруг тягу к музыке. Играющих на балалайке потянуло к скрипке, виолончели. Не знаящие нот захотели учиться музыке. Люди сами стали приходить к дирижеру Козлову. Родители приводили своих детей...

Сейчас у Козлова около 30 маленьких учеников — будущих скрипачей и виолончелистов. Он даже отобрал из них струнный квинтет. Витя Туяхов — сын рабочего химзавода — уже выдвинулся в «концертмейстеры» этого маленького оркестрика. Неплохими скрипачами обещают

стать Лена Белевцева и Леня Курбатов. В детском ансамбле играет и виолончелист Вася Абрамов. А что касается такого «детского» инструмента, как контрабас, то его поручили 18-летнему рутченковскому повару Васе Морозову.

Месяца через два многие из юных музыкантов перейдут уже в большой — взрослый — ансамбль... В этой детской музыкальной студии — залог роста рутченковского симфонического оркестра и корни его будущего.

**

Козлова можно встретить в доме культуры и в 9 утра и в 9 вечера. И даже позже... Он возвращается домой уже в темноте. В саду у него — электрический столб, горит яркая лампа — у старого дирижера еще много работы по своей другой — «боковой» — специальности: ведь он не только пионер рутченковской музыки, но и пионер донбасского виноградарства. На прошлогодней сельскохозяйственной выставке всеобщее внимание привлекал его крупный сладкий мускат.

Сейчас у него 39 корней винограда — из них на 16 старых кустах уже висят тяжелые зеленые гроздья. У него образцовый огород и пасека на 4 улья... До ночи возится в своем садике Андрей Константинович.

А когда, потрепав по кудлатой шее своего Полкана, он уйдет в дом, свет в его окошке еще долго не гаснет. Ибо (еще одна трудность!) печатных нот нет и прежде, чем дирижировать симфоническим оркестром, рутченковскому дирижеру приходится самому заниматься аранжировкой, собственноручно переписывать ноты для каждого инструмента...

Так ночью старый дирижер опять возвращается к музыке.